Автор: redaktor2
09.03.2023 00:00 -

Росстат отчитался о снижении числа бедных россиян. В 2022 году количество малоимущих составило 15,3 миллиона. Только вот экономисты не верят в такую статистику.

Большинство экспертов подвергли критике текущую методику подсчета бедных в стране. До 2021 года, кстати, официально бедными считались россияне, чьи доходы в денежном выражении были меньше прожиточного минимума.

В 2021 году власти издали специальный критерий – «граница бедности». Сейчас он привязан к «якорной бедности» (прожиточный минимум, определенный по медианным доходам, за IV квартал 2020 года) с учетом инфляции. В 2022 году показатель определили на уровне 13 тысяч 688 рублей.

– Способ определения бедности – вещь очень творческая, – отметил финансист Виталий Калугин. – Введя новую методику через медиану доходов, Росстат пытается, как мне кажется, приукрасить цифры. Регулируя законодательно прожиточный минимум, можно регулировать процент бедных.

Есть и более радикальные оценки. Так, исследователь реального сектора экономики, предприниматель Дмитрий Потапенко полагает, что текущий показатель вообще никак не отражает реальность.

– Эта фигня не показывает вообще ничего, – считает Потапенко. – Проблема этих показателей в том, что смысла, кроме как определение некоей мифологической черты бедности, в них нет. Они же периодически что делают? Меняют методику расчета, и все выходит отлично – бедность снижается. Можно пойти дальше: ввести уголовную ответственность за то, что ты бедный. Доведем уже до абсурда! Стал бедным – сел на пять лет.

Действительно, несмотря на трансформацию методики подсчета и произошедшие экономические изменения, «официальная бедность» в России сохраняется примерно в одних и тех же пределах (10–15% от населения) с начала «десятых» годов.

Более того, по мнению экономиста Дмитрия Прокофьева, даже максимально объективные замеры уровня бедности в стране могут и не иметь прикладного смысла.

– Вопрос в том, как оценивать уровень бедности и уровень потребления, – сказал Прокофьев. – Проблема не столько в бедности, сколько в грандиозной социальной дифференциации и невозможности выбраться из бедности через работу. Действительно важная проблема России – это «работающая бедность».

«Бедный в России – это не тот, у кого нет работы, а тот, кому за нее сильно недоплачивают. И это большая часть работающих», – считает Дмитрий Прокофьев. По мнению Прокофьева, сейчас МРОТ в России находится за пределами минимального уровня потребления. Разрыв этот – кратный, что визуализирует проблему «работающих бедных» даже для неискушенного наблюдателя.

– Сейчас МРОТ составляет 12, 15, 20 тысяч (в зависимости от региона), а должен составить не менее 30–40 тысяч, – указал Прокофьев. – И все опросы показывают, что именно эту цифру люди закладывают в качестве минимального заработка, желаемой пенсии. 30–40 тысяч – это тот самый реальный потребительский минимум, который, конечно, ни к каким 15 тысячам отношения не имеет.

Потому реальный «уровень бедности» по Прокофьеву – именно 30–40 тысяч рублей, то

есть примерно 500 долларов по нынешнему курсу. Эта сумма соответствует и уровню экономического развития страны, и уровню цен в ней, и уровню производительности труда («И то с большими оговорками, прямо на пределе», – добавляет Прокофьев).

Впрочем, даже при текущих методиках расчета бедности статистические перспективы по этой проблеме – отнюдь не радужные, уверены наши собеседники. Шансов перебить инфляцию (рост цен) в грядущем году у доходов россиян не слишком много.

– Если удастся удержать инфляцию в 2023-м в рамках 10%, а лучше 8%, бедность расширяться не будет, – отметил Виталий Калугин. – Потому что доходы населения будут расти как в части индексации пенсий, так и увеличения зарплат в бюджетном секторе. Если инфляция будет выше, а консолидированный бюджет страны не позволит повышать доходы для малооплачиваемых, то бедных станет больше в 2023 году на 3–4 миллиона.

Калугин также предупреждает о том, что инфляция наиболее опасна как раз для бедных слоев населения, поскольку 60–80% от своих доходов те тратят на продукты. И именно в этом секторе инфляция (обычно в 1,5–2 раза) выше общей.

Другая проблема – перемены на рынке труда. Да, квалифицированные работники могут от них даже выиграть (дефицит кадров в отраслях положительно сказывается на зарплатах). Но на людях, занятых на вакансиях, не требующих особых навыков, текущие пертурбации скажутся весьма негативно.

Юрий Юденков, экономист, считает, что отдельная категория риска – бюджетники. Повышение зарплат для них может «съесть» уже упомянутая инфляция. При этом внушительная часть из них и без этого не может похвастаться умопомрачительными доходами. Девочка работает лаборантом на кафедре, получает 15–18 тысяч. Ассистент кафедры получает 28. Есть такие зарплаты: и в поликлиниках, и в больницах, и на кафедрах. Это бюджетники по большей степени. Вот они – эти самые работающие бедные.

Таким образом, рассчитывать на серьезное снижение бедности в 2023 году не приходится.

– Точно могу сказать: в ближайшее время бедность не уменьшится – нет к этому предпосылок. Идут банкротства, уход западных фирм… Очень тяжелое положение, – резюмировал Юденков. – Бедных точно не станет меньше.

При этом, как ни странно, статистика по проблеме может выйти вполне радужной. Здесь в дело могут пойти обычные политические уловки.

– Региональные власти уже намекали бизнесу, мол, вы же понимаете, что количество бедных и безработных является важнейшим критерием для нашего региона? – вспомнил Дмитрий Потапенко. – Этот критерий – важнейший для нашего губернатора. А мы же не хотим подвести нашего губернатора. Так что все у нас будет хорошо. И безработица упадет, и бедность не увеличится.

« Советская Россия »